

Диагноз: потребность в любви

Анастасия Фишер (Вид)

Почему я согласилась на это свидание? Может быть, чтобы поставить точку в истории своей прошлой болезни? Это даже хорошо, что мы встретились через столько лет. Вряд ли это — случайность. Так надо. И место нашей встречи как нельзя лучше соответствовало нашим прошлым взаимоотношениям. Мы столкнулись в аптеке.

- По одной таблетке три раза в день. - сказала аптекарша, протягивая покупателю маленький полиэтиленовый пакет с рекламным изображением средства для повышения иммунитета.
- Спасибо. - вежливо поблагодарил мужчина и обернулся. Мы равнодушно посмотрели друг на друга и неожиданно замерли.
- Рита?- как-то не слишком уверенно и удивленно произнёс он. Через пару секунд я пришла к заключению, что этот, несколько изменённый временем, образ мне не снится и, наконец, вернулась в реальность.
- Здравствуйте, Андрей Петрович.
- Привет. - Андрей Петрович заметно смутился и бросил мимолётный взгляд в сторону аптекарши, которая с интересом наблюдала за нами.
- Я подожду тебя... - то ли спросил, то ли сообщил он и быстро направился к выходу.

Мы с аптекаршей обменялись улыбками, словно у нас был один на двоих секрет. Получив пакетик-рекламу с важным содержимым внутри, я вышла на улицу. Андрей Петрович стоял на крыльце, облокотившись на перила. Завидев меня, он широко улыбнулся, и я поймала себя на мысли, что никогда прежде он нашим встречам так не радовался.

- Рад тебя видеть. - словно подтверждая мои мысли, сказал он. - Шикарно выглядишь.
- «Надо же! Вот уж не ожидала, что смогу урвать такой щедрый комплимент от НЕГО. Мечтала, конечно, когда-то, что греха таить. Только пять лет назад.»
- Спасибо. А Вы не изменились. - соврала я, и мы спустились вниз по лестнице.
 - Торопишься? - окончательно освоившись, поинтересовался Андрей Петрович и, не дожидаясь ответа, предложил: - Пройдёмся?

- С удовольствием. Только недолго. - согласилась я.
- А почему на «Вы»? - как-будто обиделся он. - Мы же с тобой давно на «ты». Или теперь я слишком старый?
«Не то, чтобы старый... А так... из прошлой жизни» - подумала я, но вслух сказала:
- Какой же Вы старый? В ваши-то годы? Хорошо, давайте на «ты».
- Не давайте. А давай. - поправил он.
- Давай. - послушно повторила я.
- У тебя всё в порядке? Ты не заболела? - осторожно спросил он и тут же пояснил: - В аптеку ведь за лекарствами ходят. Хотя ты простывшей не выглядишь.
«Откуда столько любопытства?» - я в очередной раз мысленно поразилась переменам, происходящим в людях с годами, и честно ответила:
- Всё в порядке. Таблетки покупала, противозачаточные. - и встретившись с растерянным взглядом Андрея Петровича, уточнила: - Для кошки. Орёт зараза, как ненормальная.
Андрей Петрович снова расслабился и улыбнулся.
- Не противозачаточные, а подавляющие желание.
«Ну конечно! Простите нам наше невежество.»
- А Вы что же? Заболели? - не осталась я в долгу.
- Да нет, так... Устаю в последнее время, много работы. Решил витамины попить. - быстро выкрутился Андрей Петрович и напомнил: - Ты обещала на «ты».
- Извините. Извини. - покаялась я и непредумышленно взглянула на часы возле сбербанка.
- Уже торопишься? - грустно спросил Андрей Петрович.
- Минут пять ещё есть. У меня перемена. Две лекции впереди. - ответила я, с удивлением понимая, что больше не мечтаю посвятить этому человеку каждую секунду своей жизни.
- Где учишься?
- На экономическом.
- Молодец! Правильный выбор. - похвалил Андрей Петрович, вдруг остановился и поймал мой взгляд.
- Маргарита!.. - его глаза всё такие же, как раньше — глубокие, почти синие, а

на дне — магнит. Но теперь я их не боюсь, его глаз, и магнит на меня не действует... - Кто бы мог подумать, что из той угловатой девчонки со смешным хвостиком вырастет такая красавица?!

Я стойко выдержала взгляд опытного ловеласа и, изо всех сил стараясь не начать рефлекторно кокетничать, подтвердила:

- Никто не мог. Кроме тебя, конечно.
- Давай встретимся вечером. Сходим куда-нибудь. Например, в центральный парк. Погуляем, поедим мороженого. - воодушевлённо предложил Андрей Петрович, пропустив мимо ушей мой маленький «подкол».
- «Поедим мороженого? Да, похоже наша разница в возрасте врезалась в его память навечно. Сколько, кстати, ему сейчас? Должно быть тридцать четыре. Да, точно.»
- Давай. - неожиданно для самой себя согласилась я. - Только не раньше шести.
- Отлично! - Андрей Петрович радостно просиял. - В половине седьмого. Я могу за тобой заехать.
- Нет, не нужно. Встретимся лучше у входа в парк. Мне так удобнее.
- Ладно. - кивнул он.
- Тогда я пошла?
- До вечера. - напомнил Андрей Петрович, ослепляя меня своей обаятельной улыбкой.
- Пока. - я развернулась на каблуках и, не оглядываясь, пошла в сторону университета. Он смотрел мне вслед - я чувствовала это спиной, и земля под моими ногами превратилась в подиум... В тот самый подиум, ходить по которому пять лет назад учил меня Андрей Петрович.

Пять лет назад... На четвёртом этаже в подъезде нашего дома однокомнатная квартира номер четырнадцать всё-время сдавалась. С жильцами не везло. То пьянь какая-нибудь заселится, то студенты, то гадалка-травница. Во всех случаях подъезд превращался в проходной двор. Порядочные жильцы, а это все остальные, кроме квартиросъёмщиков из четырнадцатой, постоянно возмущались, жаловались в домоуправление и даже ходили коллективно к зачинщикам беспорядка скандалить. Через месяц-другой безобразников удавалось выселить, и на пару недель в подъезде воцарялись долгожданные тишина и порядок. Потом в четырнадцатой появлялся новый

квартиросъёмщик, и всё повторялось по старому сценарию. Не трудно себе представить, с каким «восторгом» встречался в нашем подъезде каждый новый жилец. Любого незнакомца, направлявшегося в сторону нашего подъезда, старухи, восседавшие на дворовой скамейке, провожали злобными взглядами и тихим змеиным шипением. Не сомневаюсь, что именно так был встречен и Андрей Петрович, когда его угораздило вселиться в злополучную четырнадцатую квартиру. И вселился он не один. А с худосочной, глазастой блондинкой по имени Мэри. Именно так она представилась тётке Любе — соседке с нашего, третьего этажа. Мэри была очень общительна, всё время улыбалась и на удивление быстро смогла заслужить расположение наших привередливых тёток. Андрей Петрович оказался тихим, вежливым и «семейным» мужчиной. В общем, как ни парадоксально было случившееся, но жильцам нашего подъезда пришлось поверить в то, что их молитвы были наконец-то услышаны кем-то могущественным. В четырнадцатой квартире теперь не орали и не распивали спиртного, там не гнали самогон и не продавали наркотики. И всё-таки дворовые тётки и старухи быстро нашли новую тему, которую можно было смаковать и обсасывать. Как выяснилось, Мэри вовсе не была женой Андрея Петровича. Она была его невестой. Но жили они, как муж и жена — а это, по мнению местных склочниц, как минимум — подозрительно.

Лично меня появление нового соседа и его подружки абсолютно не интересовало и не заботило. Надвигались годовые контрольные и думать приходилось об этом. Иногда я думала про Вовку из восьмого «А», но мысли о нём тоже не приносили особой радости. Вовка мне нравился. Он всем нравился, а потому подружки сменялись у него каждую неделю. А у меня шансов хоть на денёк попасть в его подружки не было. В свои четырнадцать лет я была худая, как щепка и угловатая, как задачник по геометрии. Если Вовка и посмотрит в мою сторону, то вряд ли заметит...

Как-то раз Мэри заходила к нам занять стакан сахара. Мне она не понравилась, показалась какой-то фальшивой и чересчур слащавой, а её черные в сеточку колготки напомнили мне прикид привокзальных проституток. Сахару я ей, конечно, дала, но на чирикание ответила не слишком охотно и не слишком любезно. Мэри улыбнулась, поблагодарила за сахар и вдруг сказала:

- Если у тебя будут какие-нибудь проблемы... Личные, в школе или с родителями, приходи к нам. Андрей, мой муж — психолог, работает с

подростками, такими, как ты, он научит тебя, что нужно делать.

- Спасибо. - без тени благодарности проговорила я. - У меня нет проблем.
- Везёт тебе. - хохотнула Мэри и, вильнув худыми бёдрами, направилась к лестнице:
- Пока. - бросила она мне, но я ей даже не ответила.

А вот знакомство с Андреем Петровичем было совсем другим. И впечатления от знакомства тоже. Я возвращалась из магазина. Возле подъезда на лавочке сидел мужчина. Он просто сидел и рассматривал носки своих начищенных ботинок. Я даже и не знала, что это наш новый сосед — Андрей Петрович, потому что никогда раньше его не видела. Остановившись возле подъездной двери, я выудила из кармана ключи и зачем-то посмотрела в сторону незнакомца. У него было такое красивое, грустное лицо, что мой ключ неожиданно замер возле замочной скважины. То, что произошло дальше, было на меня совсем не похоже.

- Кого-то нет дома? - спросила я. Незнакомец не сразу понял, что я обращаюсь к нему. Очнувшись от задумчивости, он поднял на меня печальные голубые глаза.
- Что? - спросил он, и мне пришлось повторить вопрос. Незнакомец вежливо улыбнулся и покачал головой.
- Нет. Я просто... забыл ключи.
- Так Вы и есть Андрей Петрович, наш новый сосед? - моментально догадалась я.
- Да. - подтвердил он.
- Прикольно. - сказала я, несказанно чему-то обрадовавшись.
- Почему прикольно? - поинтересовался Андрей Петрович.
- Не знаю. - призналась я. - Я вас представляла дяденькой с лысиной, в очках и с портфелем. А Вы вон какой...
- Какой?.. Без портфеля?- сосед улыбнулся, я видела, что его настроение вдруг улучшилось.
- Ну и это тоже. - засмеялась я и села рядом с ним на скамейку. - И лет Вам, наверное, двадцать пять.
- Нет, не угадала. - сказал он. - Двадцать девять. А ты, наверное, Рита? Я удивлённо уставилась на него.
- Да. А Вы откуда знаете?

- Мне Мэри про тебя рассказывала.
- Угу. - пробурчала я, потому что моя радость несколько поубавилась. - И что же она рассказывала? Что у меня проблемы?
- Почему? Нет... - удивился Андрей Петрович и тут же поинтересовался: - А у тебя проблемы?
- Нет. - улыбнулась я, сразу же забывая о Мэри. - Проблем у меня нет. Есть яблоки. Хотите? - предложила я, вынимая из пакета спелое ароматное яблоко.
- Спасибо. - Андрей Петрович снова улыбнулся, и я заметила, что на правой щеке у него ямочка. Как у Вовки из восьмого «А». Он вообще был чем-то похож на Вовку. Правда, совсем немного. Рядом с Андреем Петровичем образ Вовки мерк и казался не таким уж безупречным.
Сосед протянул руку за яблоком.
- Нет. Погодите. Оно же грязное. - вспомнила я, достала бумажную салфетку и тщательно обтёрла угощение. -Вот.
- А тебе? - спросил Андрей Петрович, но я помотала головой:
- Я не хочу. Я уже ела... - и тут вдруг меня осенило: - Вы же, наверное, с работы и голодный? А пойдёте к нам! Я вас рассольником накормлю. Он сегодня удачно получился.
Андрей Петрович, видно, не ожидал такого радушного приглашения, потому что проглотил кусок яблока с трудом и ответил не сразу:
- Спасибо, Рита. С удовольствием, но как-нибудь в другой раз. Рад был с тобой познакомиться. Мне повезло, что я встретил тебя. Ты меня даже накормила. - он говорил всё это, а я засмотрелась в его глаза - там словно сияли тысячи маленьких звёздочек.
- Вы стесняетесь? - тихо спросила я.
- Нет. - сказал Андрей Петрович и, кивнув в сторону тротуара, добавил. - Вон идёт Мэри.
И действительно, Мэри, в гламурном розовом платье и с лучезарной улыбкой на малиновых губах, цокала каблучками по направлению к нам.
Андрей Петрович просиял и поднялся ей на встречу. Мэри повисла на шее у жениха и незамедлительно испачкала его лицо помадой.
- Меня ждёшь? Мой сладик. Мой хороший... - щебетала она, и от каждого её слова складка на моей переносице становилась всё глубже.
- О! Ритуля! Привет. - это Мэри, наконец, заметила меня.

- Здрассте и до свидания. - буркнула я, поднялась со скамейки и направилась к подъездной двери.
- Что случилось, Рита? - спросил Андрей Петрович, и я мысленно отругала себя за несдержанность в эмоциях.
- Не обращай внимания, Андрюша. - хихикнула Мэри. - Она всегда такая. Переходный возраст. Уж тебе ли не знать?
Я бросила в сторону Мэри презрительный взгляд и вошла в подъезд.

А потом случилось это. Я проснулась посреди ночи, увидела за окном отрезок бескрайнего звёздного неба и вдруг поняла, зачем живу... Оказывается, быть и жить — это совсем разные вещи. Быть можно много лет, а жить при этом гораздо меньше...

Андрей Петрович прочно и надолго «поселился» у меня в голове. Ни о чём не подозревая, мой сосед стал мужчиной моей мечты. Я точно знала, что он самый красивый, самый умный, самый хороший... и так далее по списку. Меня совсем не смущало то, что ему двадцать девять лет, а мне только четырнадцать. Более того, мне это даже нравилось. Единственное, что меня смущало и даже раздражало — это Мэри, которая, на мой взгляд, была не достойна такого мужчины, как Андрей Петрович. Вовка из восьмого «А» был для меня больше не интересен. Подготовка к контрольным продвигалась медленно и тяжело. Мои учебники лежали на подоконнике, потому что уроки я учила теперь исключительно у окна, чтобы не пропустить Андрея Петровича. Когда он шёл с работы, я неизменно попадалась ему навстречу с полупустым мусорным ведром или с ключом от почты.

- Здрассте, Андрей Петрович!- радостно приветствовала его я.
- Здравствуй, Рита! - бодро отвечал он. - Как дела?
- Нормально. А у Вас?
- Всё хорошо. Спасибо.

Вот и всё наше общение. Интересно, что он думал, встречая меня в подъезде каждый день с мусорным ведром? Наверное: «Откуда у них столько мусора?» или : «Какая хозяйственная девочка!» - это лучшие варианты мыслей Андрея Петровича.

Два дня назад Мэри и огромный чемодан были водружены в такси, и с тех пор подружка соседа не попадалась мне на глаза. Я встретила Андрея Петровича как всегда после работы. Сегодня он был непривычно печальным и даже

немного мрачным. И всё-таки я решилась на этот вопрос:

- А куда же подевалась Мэри?

Андрей Петрович тяжело вздохнул, но потом улыбнулся и ответил:

- Уехала в гости. На десять дней.

«Скучает» - с отчаянием заключила я и побрела домой. Вроде как сейчас и Мэри нет поблизости, а ничего не меняется... Тоска.

В общем, дальше так продолжаться не могло. Куда это годно? Я уже стихи писать начала. И ночами не спать. Это начинало походить на какую-то болезнь. Что-то надо было срочно предпринять. Но что?! Мне нужно было с кем-то посоветоваться. Кому доверить свою тайну? Конечно, лучшей подруге. И я отправилась к Наташке. Наташка внимательно выслушала меня и, как только я закончила свой рассказ, с восторгом прошептала: «Офигеть, Ритка! Как это романтично!»

- Что романтично-то? - со слезами на глазах проныла я. - Я для него - ребёнок! Соплячка. Понимаешь? Что делать-то?

- Что делать? - переспросила Наташка, как будто ответ был очевиден. - Действовать! Что же ещё?

- Как именно?

- Пойдём к Светке, она расскажет. - загадочно улыбнулась Наташка. Светка — это старшая сестра Наташки, на тот момент ей было семнадцать лет, и опыта в подобных вопросах у неё было явно побольше нашего. Мы ворвались в комнату Светки и были встречены не слишком радушно. Но Наташка знала подход к сестре:

- Светочка, Светулечка... - запричитала она. - Ты не представляешь, как нам нужна твоя помощь! Тут вопрос жизни и смерти.

- Что ещё? - пренебрежительно спросила Светка, не отрываясь от глянцевого журнала.

- У Ритки любовь. - сказала Наташка и тут же получила от меня локтем в ребро.

- Свидание. - уточнила подружка, оттолкнув мой острый локоть. - Надо прикид нормальный. Ты посмотри на неё. Ну, не так же ей идти? Поможешь?

Светка, словно делая нам огромное одолжение, закрыла журнал и подняла на меня глаза.

- Когда свидание? - спросила она.

- Сегодня. - ответила за меня Наташка. Пришлось кивнуть.

- Садись перед зеркалом. - приказала мне Светка и отложила журнал в сторонку.

Я села на стул перед большим зеркалом и с тоской уставилась на своё отражение. Наташка заняла позицию рядом.

Светка вытащила из тумбочки огромную косметичку, плойку, флакон лака для волос и несколько расчёсок.

- Так, что тут у нас? - неизвестно у кого спросила Наташкина сестра, рассматривая меня в зеркале.
- Ладно, сделаю, что смогу. - вынесла она вердикт, и меня это не столько обидело, сколько обнадежило. И Светка приступила к работе.

На создание моего нового имиджа ушёл почти час, и когда, по окончании всех процедур, я посмотрела на себя в зеркало, то увидела в нём незнакомого человека. Светка накрутила мои волосы с помощью плойки и собрала их в причудливый пучок на затылке, начесала и подняла чёлку, всё это великолепиие было зацементировано по меньшей мере стаканом лака, запах которого можно было бы использовать как химическое оружие во второй мировой. Мои глаза были подведены чёрным карандашом, а ресницы густо намазаны тушью, веки до самых бровей покрывали золотистые тени, на щеках — искусственный румянец, на губах ярко-красная французская помада... В этом боевом окрасе я должна была покорить сердце Андрея Петровича. «Надеюсь, сердце у него крепкое.» - подумалось мне.

- Ну как? - спросила Светка, явно довольная результатом своей деятельности.
- Суупер! - восхищенно протянула Наташка.
- Спасибо, Света. - поблагодарила я, поднимаясь со стула.
- По-моему, надо было ещё брови выщипать. - деловито произнесла Наташкина сестра, критично оглядывая мой «фасад».
- Нет, брови не надо. - испугалась я.
- Как хочешь. - равнодушно пожала плечами Светка и вернулась на свой диван к глянцевоу журналу. Мы отправились в комнату Наташки.
- Что-то, по-моему, это слишком. - неуверенно произнесла я, когда мы остались вдвоём.
- Ты что?! - воскликнула подруга. - Ты похожа сейчас на поп-звезду! Это с непривычки тебе неудобно. Выше голову! Главное, настрой на победу! Да этот твой Андрей Петрович упадёт, когда тебя увидит!

- Вот этого я и боюсь. - призналась я. Наташка засмеялась:
- Да не в том смысле! Тебе, правда, очень идут эта причёска и этот макияж. Ты выглядишь на все семнадцать.
- Точно? Не врешь?
- А когда я тебе врала? - обиделась Наташка и распахнула свой шкаф:
- Сейчас приоденем тебя. Вот. Держи. - она выудила откуда-то из общей кучи юбку, а следом короткий жакетик.
- Надевай. - приказала подруга. - Дольче Габбана между прочим. Мне Светка отдала. Ей малое.
Я сняла джинсы и послушно влезла в юбку, точнее проскользнула, потому что она была великовата.
- Ничего. - успокоила Наташка. - Булавочкой прихватим и все дела.
Когда я уже стояла в прихожей с ощущением, что меня запихали в чужую шкуру, подруга вдруг спохватилась и принесла коробку. В коробке лежали чёрные туфли на шпильке.
- Надевай. Последний штрих. Только вернётся незаметно. Это материны.
- Нее, не надо. - сказала я. Но Наташка и слушать ничего не хотела...
В общем, пока я вышла из подъезда своей подруги, я трижды чуть не переломала себе ноги. На третий раз, окончательно испугавшись (не за ноги, а за чужие доверенные мне шпильки), я сняла туфли, бросила их в пакет и переобулась в свои старые лодочки. Проходившие мимо парни, присвистнули, и от этого свиста меня словно сорвало с места. Прикид, созданный Светкой, явно привлекал внимание окружающих, и меня это пугало. До своего дома я добралась в считанные секунды, добежала до квартиры, открыла дверь и забросила пакет с одеждой и туфлями в коридор.
Всё. Надо решаться. Сейчас или никогда.
Медленно, с замирающим сердцем я поднялась на этаж выше и остановилась возле четырнадцатой квартиры. За дверью было тихо. Наверное, прошло несколько минут, прежде чем я заставила себя постучать. Послышались торопливые шаги, и не успела я собраться с мыслями, как Андрей Петрович распахнул дверь. В футболке и спортивных брюках он выглядел совсем по домашнему, и это ему тоже удивительно шло.
- Рита? - удивленно произнёс сосед, и я с облегчением вздохнула: узнал. - Что-то случилось? - спросил он.

- Да. - как можно серьезнее сказала я. - Можно войти?
- Конечно,ходи. - Андрей Петрович выглядел немного растерянным. Я вошла и разулась.
- Проходи. - пригласил сосед, догадавшись, что я пришла не на одну минуту. Мы прошли в зал. Я огляделась: комната полупустая, минимум мебели, никаких безделушек и декораций, но чисто и совсем не убого. Кивком головы Андрей Петрович указал в сторону дивана. Я села, а мой сосед убрал с журнального столика бутылку и стакан.
- Что в бутылке? - спросила я.
- Виски. Друг из Шотландии привёз. - сказал Андрей Петрович и поспешно предложил:
- Хочешь апельсиновый сок?
- А пиво у Вас есть? - не глядя на мужчину своей мечты, поинтересовалась я.
- Пиво? - Андрей Петрович замер, глядя на меня, потом подошёл и сел рядом:
- Что случилось, Рита? Говори.
Я подняла на него глаза:
- Вы же врач?
- Ну, да. Врач. У тебя что-то болит?
- Болит. Душа болит. - сказала я. - Мне плохо. Иногда хочется умереть.
- А почему ты сегодня так выглядишь? Какая-нибудь вечеринка? - спросил вдруг Андрей Петрович.
- Я просто хотела ЕМУ понравиться. Что? Ужасно?
Он несколько расслабился, начиная понимать суть моей болезни.
- Нет. Совсем нет. Только ему ты так вряд ли понравишься.
- Почему?
- Потому что ты так сама себе не нравишься. Ты чувствуешь себя неуверенно.
- Откуда Вы знаете?
- Вижу.
- Ну вот, значит, вообще безнадёга. - разочарованно протянула я. - И почему я такая уродина? Даже косметика не помогает.
- Не говори ерунды, Рита. - очень мягко и ласково проговорил Андрей Петрович, так, что у меня защемило сердце. - Никакая ты не уродина. С чего ты взяла?
- Парни не обращают на меня внимания. - мрачно пояснила я.

– Глупые они, твои парни. - усмехнулся мой доктор. - Но это временно. Пройдёт несколько лет, и у тебя от этих парней отбоя не будет. Уж поверь мне! Я в женщинах разбираюсь.

Я впервые улыбнулась, вспомнив Мэри.

– Это Вы, Андрей Петрович, меня успокоить хотите. Спасибо, конечно. Но я себя в зеркале видела.

– И что? Я себя тоже.

– Вы-то здесь при чём? - не поняла я. - У Вас всё в порядке. Это я ночами спать не могу, стихи пишу, всё бестолку.

– Стихи пишешь? Интересно. Дашь почитать?

– Нет. Это личное.

– Понятно. - не стал настаивать Андрей Петрович. - Что ж, диагноз ясен.

– И какой же диагноз? - уточнила я.

– Потребность в любви, конечно.

– Разве бывает такой диагноз? - усмехнулась я.

– Зря усмехаешься. - сказал Андрей Петрович. - Диагноз самый распространённый.

– Если это болезнь, то как лечить?

– С этим до ста лет жить можно. - сообщил доктор. - Но в твоём случае кое-что предпринять не помешает.

– Да? - искренне заинтересовалась я. - И что же?

– Для начала тебе надо умыться. Потом расскажу дальше. Что смотришь? Я серьёзно. Иди в ванную. Смывай всё это.

Я послушно поднялась и направилась в ванную. Пришлось потрудиться. Такое количество краски с первого раза смыть было просто не реально.

Когда я вновь появилась перед Андреем Петровичем, он протянул мне стакан апельсинового сока и улыбнулся:

– Теперь другое дело. Пей сок. И приступим к работе. Сегодня мы будем учиться видеть в себе хорошее...

Так начались наши уроки. Или лечение. Даже не знаю, как назвать. В течение недели я была пациенткой Андрея Петровича. Точнее, Андрея, потому что на третьем сеансе мы перешли на «ты», так было удобнее. Лечение больше походило на курсы повышения самооценки. Мой сосед учил меня не только ценить себя, но и правильно ходить, высоко держать голову и даже читать

мысли других на расстоянии. Это называется «язык жестов». За шесть вечеров, проведённые в обществе мужчины моей мечты, я многому научилась. Я стала другим человеком и теперь видела и замечала много того, на что раньше просто не обращала внимания... Наше общение доставляло удовольствие нам обоим. Почему мне? - это понятно. Я готова была проводить рядом с этим человеком каждую секунду своей жизни. А он говорил, что у него никогда ещё не было такой талантливой и сильной пациентки...

И вот наступил последний вечер наших занятий. Завтра приедет Мэри. И всё. Но почему же всё? Разве Андрей ничему меня не научил? И тогда я решила, что сегодня сдам экзамен на «отлично».

Когда Андрей открыл дверь, я стояла на пороге сияющая, одетая в своё самое лучшее платье и с ведром мороженого в руках. Улыбка слетела с моего лица, когда я увидела, в каком состоянии находился мой учитель. Он был мрачен, небрит и, что самое, неожиданное — пьян.

- А-а... Рита... - разочарованно протянул Андрей. - Ты извини, но сегодня ничего не получится. Я не могу. Не обижайся, ладно?
 - Что с тобой? - спросила я и бесцеремонно протиснулась в квартиру. Но сосед преградил мне путь рукой.
 - Я занят. Давай, завтра. - насколько сумел твёрдо проговорил он. Я в недоумении смотрела на него:
 - Я хотела устроить праздник! Я купила нам мороженое. А ты... Ты всё испортил. О каком завтра ты говоришь? Завтра приедет Мэри, и тебе будет не до меня. - я готова была расплакаться.
- Внезапно Андрей убрал руку и, слегка покачиваясь, направился в зал.
- Мэри не приедет завтра. Мэри не приедет никогда. - тихо сказал он, но я была уверена, что не ослышалась.
 - Как не приедет? Что случилось? - я почувствовала, как моё сердце сжалось в каком-то нехорошем предчувствии. Забыв ведро с мороженым на полке в прихожей, я прошла в зал. Андрей сидел на диване, облокотившись на журнальный столик и обхватив голову руками. На столе стояла почти пустая бутылка уже виденного мной ранее шотландского виски, наполовину наполненный стакан и пепельница с дымящейся в ней сигаретой. Я села рядом с несчастным доктором и попыталась заглянуть ему в лицо.
 - Андрей, с Мэри что-то случилось?
- Он убрал руки от головы, откинулся на спинку дивана и вдруг тихо засмеялся.

- С Мэри? Не переживай. С этой сукой всё в порядке.
Я, шокированная, хлопала ресницами. Неужели это ОН сейчас сказал? Как-то необычно звучит из его уст правда о Мэри.
- Вот скажи, - обратился вдруг ко мне Андрей. - Женщины суками рождаются или становятся?
- Становятся. - предположила я.
- Да? А причина?
- Ну, не знаю. Разные причины могут быть.
- Разные, значит... - усмехнулся он. - Мэри пришла сегодня забрать свои оставшиеся вещи. Сразу, что ли, не могла всё забрать и во всём признаться?
- Признаться в чём?
- Андрей отвернулся и отвечать не торопился.
- Что ж мне так с бабами-то не везёт, а? - проговорил он, наконец. Я видела, как ему плохо и мне так хотелось обнять его, пожалеть, рассказать о переполнявших меня чувствах, но мужчина моей мечты смотрел в никуда и вряд ли помнил, что я нахожусь рядом с ним.
- Она тебя бросила, да? - тихо спросила я.
- Что за выражение «бросила»? - разозлился Андрей. - Нашла лучший вариант.
- Как нашла лучший вариант? - не поверила я. В моих представлениях лучших вариантов, чем Андрей, просто не могло быть.
- А так. - зло отрезал он. - Лучше там, где деньги. Вырастешь, поймёшь.
- Я не такая! - обиделась я. - И никогда такой не стану! Эта твоя Машка — дура! Андрей внимательно посмотрел на меня и неожиданно проговорил:
- Шла бы ты домой.
- Никуда я не пойду. - твёрдо заявила я. - Ты помогал мне, теперь я буду помогать тебе.
- Чего? - протянул он, и его губы исказила кривая усмешка. - Ты? Помогать мне? Тоже мне, помощница. Мне даже вот эта дрянь не помогает, а ты говоришь «помогать...»- он поднял опустевшую бутылку и с грустью посмотрел сквозь стекло. - Что-то быстро закончилась. Как моя жизнь.
- А говорил, с этим... диагнозом до ста лет жить можно. - напомнила я.
- Можно. Когда в это веришь. Ты вот ещё должна верить. А мне уже хватит. Потому что теперь я знаю, что искренне меня любила только одна женщина — моя мать.

Мне стало нестерпимо больно от этих его слов. Я пододвинулась к Андрею, обняла его за шею и прижалась лицом к его щеке. Надо признать, решиться на это оказалось легче, чем на те слова, которые я всё-таки сумела произнести:

- Не говори так. Ты самый лучший на свете. И я люблю тебя искренне и по-настоящему.

На какое-то время в комнате повисла тишина, потом Андрей взял меня за плечи, осторожно отстранил от себя и заглянул мне в лицо.

- Это ты мне так помогаешь? - спросил он, и мне показалось, что шотландский виски пили мы вместе.
 - Я просто люблю тебя. Уже давно. - сказала я, заставив себя смотреть ему в глаза. Андрей молчал, внимательно глядя на меня. Он словно и не был пьян.
 - С тех самых пор, когда увидела тебя впервые... Тогда, помнишь, когда ты ключи забыл? - я решила, что должна сказать всё, раз уж начала. - Почему ты молчишь?
 - Рита, - заговорил, наконец, Андрей, и его тон мне сразу не понравился. - Ты очень добрый, отзывчивый человек. Но не надо так...
 - Как, так? - не поняла я и тут вдруг догадалась: - Ты мне не веришь? - и, подстёгнутая отчаянием и зашкалившим адреналином, поцеловала его прямо в губы. Как умела, точнее как не умела.
- Судя по всему, к такому повороту событий, Андрей совсем не был готов. Он шарахнулся от меня, как ошпаренный. Я испугалась, что сделала что-то не то, соскочила с дивана и кинулась в прихожую.
- Рита, подожди!- шокированный Андрей быстро пришёл в себя и так же быстро догнал и поймал меня у дверей. - Давай, поговорим. - сказал он и за руку отвёл меня обратно к дивану. Мы сели. Теперь я не решалась поднять на него глаза.
 - Я... я очень польщён всем тем, что ты мне сейчас сказала. - проговорил он, наконец. - И я тоже очень хорошо к тебе отношусь. То, что происходит с тобой, мне понятно. У кого-то это случается в четырнадцать лет, у кого-то в двенадцать, а у кого-то только в восемнадцать. Просто у тебя пришло время для этого, а я попался тебе на глаза в неподходящий момент. Но поверь мне. Это временно и скоро пройдёт. Ты встретишь хорошего парня и полюбишь его. И он тебя. И у вас не будет пятнадцати лет разницы, а если и будет, то к тому времени это станет уже не так заметно, как сейчас у нас с тобой. Ты же ещё совсем ребенок...

- Ты дурак, да? - оборвала я его жуткую лекцию, готовая разрыдаться. - Никакой я уже не ребёнок! Понял?! Мне скоро пятнадцать лет! В Ираке замуж, между прочим, с восьми лет выдают. А в пятнадцать у них уже по трое детей.
- Но мы же не в Ираке. - спокойно напомнил Андрей, совсем не обидевшись на меня.
- Ладно, - сказала я, поднимаясь с дивана и оправляя платье. - Я всё поняла. Спасибо Вам, Андрей Петрович, за всё. И ещё... Извините меня, пожалуйста, за моё поведение. До свидания. - я развернулась и направилась к выходу. Андрей Петрович поднялся и проводил меня до двери.
- Ты умная девочка, Рита. И ты всё поймёшь. Я знаю. - сказал он мне на прощание.
- Уже поняла. - улыбнулась я, хоть сделать это было и не легко. Прошмыгнув за дверь, я быстро сбежала вниз по лестнице. Такого чувства стыда и отчаяния я не испытывала ещё никогда. На душе было ужасно. Я проплакала всю ночь и на следующее утро пришла в школу бледная и опухшая только к третьему уроку. Наташка приставала с вопросами, но я незаслуженно грубо отшила её. Подружка обиделась и перестала со мной разговаривать. К вечеру, тысячу раз прокрутив в голове наш вчерашний разговор с Андреем, я пришла к окончательному выводу, что вела себя, как пятилетний несмышленный ребенок и решила сегодня же извиниться. На этот раз искренне. Наспех сделав уроки, я отправилась на четвёртый этаж. Сначала я несколько раз постучала, потом позвонила, но двери мне никто так и не открыл. Я подумала, что Андрей избегает меня и, расстроенная, вернулась домой. На следующий день я торчала у окна, чтобы поймать соседа, когда он будет возвращаться с работы. Но так и не дождалась. Я мучилась и плакала вечерами в подушку, корила себя за всё сказанное в тот злополучный вечер, но Андрей куда-то исчез. Так прошла неделя. А потом я случайно услышала разговор мамы и тёти Любы.
- Ну вот, недолго радовались... - ворчала тётя Люба. - Один нормальный вселился, так и тот сбежал. Теперь опять какие-нибудь алкаши въедут. Моё сердце упало. Андрей уехал. Даже не попрощавшись. Вот так просто, взял и уехал... Сбежал... В тёмном углу родительского платяного шкафа я отыскала бутылку водки, припасённую матерью для компрессов, вынула пробку и сделала глоток прямо из горлышка. У меня чуть глаза на лоб не вылезли. Я закашлялась и убрала эту мерзость обратно. Таблеток, что ли,

наглотаться? И тут вдруг я внезапно разозлилась на себя. А с чего это ради я должна умирать? Из-за кого? Из-за какого-то мужика?! Ну уж нет! Да у меня жизнь только начинается! У меня сто таких будет, а может и двести. И так до ста лет. Поэтому голову вверх и вперёд... по подиуму...

Прошло пять лет. Много изменилось. Изменилась я, изменилась моя жизнь. И, наверное, чтобы это осознать, я встретила сегодня Андрея Петровича. Кстати, он тоже изменился. Слегка раздобрел и полысел. Но дело, конечно, не в этом. Дело в том, что пять лет назад доктор был прав: иммунитета к любви нет, ей можно заболеть в любой момент и не единожды... Все его предсказания сбылись, и теперь я была ему искренне благодарна за те жизненно-важные уроки, что он подарил мне когда-то... Так зачем же я обманула Андрея Петровича? Для чего согласилась прийти на свидание, на которое не собиралась? Неужели это месть? Но мстить было абсолютно не за что, ведь теперь я понимала, что ничего, кроме хорошего, бывший сосед по отношению ко мне не сделал. Может быть, это покажется неубедительным, но причина безобидна... Когда о чём-то долго и тщетно мечтаешь, то потом, через много лет, даже когда мечта уже не актуальна, но возможность её осуществления вдруг предоставляется, ты не можешь равнодушно пройти мимо и не представить хотя бы на миг, а как бы было, если бы... Он, например, сказал: «Давай встретимся вечером. Сходим куда-нибудь...». Вот что бы я тогда, пять лет назад, ответила? Ну конечно, я бы согласилась. Так я и сделала сегодня. И не сразу поняла, что это был ответ пятилетней давности. Так что, на самом деле — это не обман и уж точно не месть. Андрей Петрович — мужчина умный и, конечно, всё поймёт. Я знаю.

Март, 2010.